

Ю Шицяннь продолжал отчитывать Ю Хэ: «В прошлом ты был молодым господином семьи Ю. Даже те, у кого были скрытые мотивы, должны были считаться с могуществом семьи Ю. Когда Циньянь вернулся, ты пренебрег всем и настоял на разрыве связей с семьей Ю. Теперь благосклонность Фу Юньчжэня мало что значит. Настоящие трудности наступят, когда ты ему надоешь».

«Я настаивал на разрыве связей?» Ю Хэ едва успел ответить, как рука Чжан Вань легла ему на ногу, не давая сказать больше.

Чжан Вань мягко убеждала: «Ю Хэ, сначала послушай отца. Мы знаем, что Фу Юньчжэнь отвез тебя к Юнь Су, и твой отец так переживает, что не спит уже несколько ночей. Фу Юньчжэнь - не обычный человек, его власть и влияние гораздо сложнее, чем ты думаешь. Даже если бы мы хотели спасти тебя от него, это было бы нелегко».

Ю Хэ смущенно нахмурился: «Что значит "спасти"? Он меня не похищал».

Ю Хэ лучше было бы не упоминать слово "похитил". В этот момент у Чжан Вань потекли слезы, и Ю Хэ показалось, что с ним действительно плохо обращаются, что заставило его усомниться в себе - действительно ли он находится в таком жалком состоянии?

Чжан Вань, прикрыв лицо платком, сказала задыхающимся голосом: «Мы все знаем... Когда Циньянь видел тебя в прошлый раз, он мне все рассказал. Не вините Циньяня, я заставила его рассказать мне».

Ю Хэ был в полном недоумении: «Что???»

Он взглянул на Ю Шицяння и спросил: «Что ты им сказал?»

Ю Циньянь показал на уголок рта и, читая по губам, сказал Ю Хэ: «Травма»

Ю Хэ: «.....»

Точно, когда он в последний раз посещал резиденцию Фу, у него были синяки в уголках губ и бровей. Но эти травмы были получены в результате драки во время игры в баскетбол на улице, а не от Фу Юньчжэня. С чего Ю Шицяннь взял, что это дело рук Фу Юньчжэня?

Неужели с ними что-то не так? Разве они не могли пожелать ему благополучия, а не надеяться, что он будет страдать рядом с Фу Юньчжэнем?

Ю Хэ отстранил руку Чжан Вань от своего лица и объяснил, глядя в ее заплаканные глаза: «Фу Юньчжэнь не бил меня. Я подрался на улице...»

На глаза Чжан Вань навернулись слезы, а брови слегка нахмурились, как будто она собиралась снова заплакать.

Ю Хэ быстро сказал: «Хорошо, хорошо, я больше не буду ввязываться в драки. Пожалуйста, перестань плакать»

Его слова прозвучали упрямо, и как Чжан Вань могла поверить ему?

Ю Хэ с детства предпочитал нести свое бремя в одиночку. Он не хотел делиться своими проблемами, а теперь, когда он покинул семью Ю, его положение еще больше ухудшилось.

Чжан Вань не могла смириться с тем, что Ю Хэ уехал, но по сравнению с жизнью мужа у нее не было другого выхода.

После того как Ю Шицину поставили диагноз, он отвез Ю Хэ на обследование почек.

Результаты показали, что тип почки Ю Хэ не совпадает. Обычно вероятность совпадения почек у отца и сына довольно высока. Это несоответствие вызвало подозрения Ю Шицяня, и он понял, что Ю Хэ не является его биологическим сыном.

Это ужасная новость, но в то же время и хорошая. Это означает, что в этом мире есть еще один ребенок, чья почка может соответствовать критериям донорства.

Ю Шицянь нашел Ю Циньяня.

Ю Циньяня обуревали тяжелые мысли. Чтобы он поскорее воспринял их как семью, Чжан Вань должна притвориться, что очень близка к этому отчужденному биологическому ребенку.

Это значит, что они должны прогнать Ю Хэ, иначе Ю Циньянь не будет им доверять.

Чжан Вань утешала себя тем, что, к счастью, Ю Хэ - мальчик, и это не повод терпеть убытки. Как только ее муж поправится, они смогут вернуть Ю Хэ в семью Ю, и он снова станет заветным молодым господином... Что касается Ю Циньяня, то, если он действительно сможет пожертвовать своей почкой, чтобы спасти жизнь Ю Шициню, семья Ю будет щедро обеспечивать его до конца жизни.

А если в семье Ю останутся оба ребенка, а ее муж излечится от болезни, разве это не сделает всех счастливыми?

В тот день, когда Чжан Вань узнала о болезни Ю Шицяня и родословной Ю Хэ, они с Ю Шицянем всю ночь обсуждали этот вопрос, и в итоге Ю Шицянь придумала этот план.

Чжан Вань поначалу не согласилась. Оба были ее плотью и кровью, как она могла сотрудничать с Ю Хэ, притворяться доброй к Ю Цинъяню и уговаривать его пожертвовать почку? Она просто не могла этого сделать. Они оба были ее детьми.

Ю Цинъянь уже девятнадцать лет дрейфует по свету. Обмануть его, заставив поверить, что они любят его так сильно, что могут прогнать Ю Хэ, которого воспитывали девятнадцать лет, было слишком жестоко. Если бы однажды правда стала известна, разве не леденели бы сердца обоих детей?

Но если Ю Шицянь умрет, Ю Хэ не сможет взять на себя ответственность за семью Ю, а о Ю Цинъяне она знала еще меньше. Падение великой семьи Ю стало бы лишь вопросом времени.

Чжан Вань - натуральный цветок кускута, красивый, нежный и мягкосердечный. Столько лет она только и делала, что покупала предметы роскоши.

Ю Шицянь - не самый лучший муж, но Чжан Вань не может без него жить.

В конце концов Чжан Вань кивнула головой и согласилась с планом Ю Шицяня.

Но сейчас она не могла говорить об этом. Пока Ю Цинъянь лежал на операционном столе, она могла лишь в одиночку терпеть эти обиды и переживания. Ю Хэ был самым воспитанным, он любил ее больше всех и, узнав правду, обязательно простил бы ее.

Чжан Вань коснулась лица Ю Хэ, ее сердце переполняли слова, которые она не могла выразить, и она могла только сказать: «В будущем ты должен чаще навещать нас. Цинъянь не возражает, так что не стоит больше упрячиться. Хотя семья Ю не может сравниться с семьей Фу, она все равно является поддержкой. Даже Фу Юньчжан, какой бы он ни был беззаконник, должен считаться с нами, и тогда ты будешь меньше страдать».

Ю Хэ: «.....»

В эмоциональной речи Чжан Вань было слишком много недостатков, и каждое предложение было искажено. Ю Хэ даже не знал, с чего начать.

Это типично для его матери. С тех пор как Ю Хэ обрел память, Чжан Вань всегда жила в своем собственном мире и была глуха к объяснениям, как только что-то решала.

Ю Хэ подвинул стул и обнял Чжан Вань за плечи: «Хорошо, я понимаю, не плачь. От постоянного плача у тебя появятся морщинки вокруг глаз».

Услышав это, Чжан Вань тут же подняла голову, светло-розовым шелковым платком вытерла слезы в уголках глаз, а затем порылась в своей сумке из крокодиловой кожи в поисках зеркала и крема для глаз.

На мгновение в палате воцарилась тишина.

С каждой минутой и секундой, проведенной здесь, Ю Хэ чувствовал себя все более неудобно. Он не мог понять, в чем дело, но что-то определенно было не так. Если бы ему нужно было описать это всего двумя словами, то это было бы...

Абсурд.

<http://bllate.org/book/15218/1343193>